

Рашиева Г.К., Абулкаирова Б.Т. Бананова Б.Т.

**КЫЛМЫШ ЖАЗА СОТ АТКАРУУ ИШИНДЕГИ КООПСУЗДУКТУ КАМСЫЗДОО
МАМИЛЕЛЕРИНИН СУБЪЕКТТЕРИ**

Рашиева Г.К., Абулкаирова Б.Т. Бананова Б.Т.

**СУБЪЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

G.K., Rasheva B.T. Abulkairova B.T. Varanova

ACTORS RELATIONSHIP FOR SECURITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК: 341.231

Макалада кылмыш жаза сот аткаруу ишиндеги коопсуздукту камсыздоо мамилелеринин субъекттери каралат.

Негизги сөздөр: *сот аткаруу иши, укуктук система, укуктук саясат.*

В статье рассматриваются отношения субъектов по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *судопроизводство, правовая система, правовая политика.*

The article discusses the relations between subjects of security in criminal proceedings.

Key words: *justice, legal system, legal policy.*

Интеграция нашей страны в мировое сообщество, коренные по своей сути экономические, политические и социальные реформы, демократические преобразования, происходящие в современной Казахстане, определили необходимость серьезного изменения всех институтов правовой системы. В ходе реформы уголовного судопроизводства принято значительное количество законодательных актов, которые в итоге существенно изменили многие правовые нормы и фундаментальные позиции УПК РК.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан (пункт 2.9) на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009 года, указано, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. В соответствии с характеристиками современного демократического, правового государства, главной целью законодателя является формирование уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах личности непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием [1].

В юридической науке нет единства мнений по вопросу о субъектах безопасности. Так, на первый взгляд, меры по защите субъектов уголовно-процессуальных отношений должны применяться одновременно с возбуждением уголовного дела и в ходе производства процессуальных действий, и право субъекта ходатайствовать о применении мер безопасности должно возникать только после приобретения им определенного уголовно-процессуального

статуса. Всех субъектов безопасности можно разделить на три группы:

- 1) субъекты (лица, органы), принимающие решение о применении мер безопасности;
- 2) субъекты (лица, органы), реализующие (применяющие, осуществляющие) меры безопасности;
- 3) субъекты, подлежащие защите (защищаемые лица) [2, С. 145-146].

1. В состав первой группы входят должностные лица, уполномоченные принимать процессуальные решения по уголовному делу: дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья. К ним могут быть также отнесены иные должностные лица, не принимающие решения по уголовному делу, но наделенные правом принимать решения о применении внепроцессуальных мер безопасности (в случае необходимости принятия такого решения после окончания уголовно-процессуальных отношений).

Согласно ст. 3 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-III «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» Государственной защите в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан и настоящим Законом подлежат: судьи; присяжные, заседатели; прокуроры; следователи; дознаватели; лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; частные обвинители; защитники; эксперты; специалисты; секретари судебного заседания, судебные приставы, судебные исполнители; потерпевшие; свидетели; подозреваемые; обвиняемые, подсудимые, осужденные, а также лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено или судом вынесен оправдательный приговор; переводчики; понятые; законные представители, представители; гражданские истцы, гражданские ответчики; члены семей, близкие родственники лиц, перечисленных в подпунктах 1) - 18) настоящей статьи [3].

Меры государственной защиты могут быть также применены в отношении лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений, при наличии реальной угрозы совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния.

Таким образом, складывается впечатление, что в уголовно - процессуальных отношениях могут участвовать близкие лица лишь потерпевших и свидетелей. Безусловно, в отношении этих категорий участников процесса и их близких лиц посткриминальное воздействие осуществляется наиболее часто. Однако не исключено воздействие и на иных участников процесса и их близких лиц.

Еще одним вопросом исследуемой темы, требующим решения, является определение термина «защищаемое лицо». На первый взгляд, все субъекты, вовлеченные в уголовно-процессуальные отношения, должны обладать определенным статусом, обладать правами и нести обязанности в уголовном процессе, то есть, являться участниками уголовного судопроизводства. Однако специфика правоотношений по обеспечению безопасности такова, что защищаемое лицо может и не быть вовлеченным в уголовный процесс, и не быть участником уголовного процесса, а участвовать только в правоотношениях, связанных с обеспечением его безопасности. Такие лица возникают в уголовном производстве «опосредованно» - через участников уголовного судопроизводства, как их «близкие родственники, родственники и близкие лица». Они не обладают информацией, сведениями о преступлении, не играют никакой роли в движении, расследовании и рассмотрении уголовного дела, однако воздействие на них может оказать влияние на действия участников уголовного процесса.

Как видно, понятие «защищаемые лица» шире понятия «участники уголовного процесса», и по верному замечанию А. Ю. Епихина, «подмена термина защищаемые лица понятием субъекты процесса или участники процесса означает распространение мер безопасности только насубъектов или участников. Между тем, противоправное воздействие может осуществляться до начала возникновения уголовно-процессуальных отношений и после их окончания. Понятие защищаемые лица, по нашему мнению, должно включать как всех участников уголовного процесса, так и их близких, то есть любое лицо, на которое оказывается противоправное воздействие в связи с уголовным делом» [2, С. 12]. Сам термин «защищаемое лицо» вызывает определенные дискуссии:

В настоящей работе рассматриваются лишь вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих охране в соответствии с действием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. При обеспечении безопасности должностных лиц к ним приме-

няются другие меры безопасности, установлены другие основания применения и отмены мер безопасности, порядок применения мер безопасности. В этой связи следует согласиться с мнением А.Ю. Епихина: «очевидно, что для дознавателя, следователя, прокурора или судьи сам факт наделения их властными процессуальными полномочиями предполагает вероятность преступного посягательства на них в связи с производством по делу. Эта категория участников процесса аргіогі подвержена профессиональному риску, входящему в их правовой статус. Поэтому они не только защищаемы, но и сами могут защищаться, что предполагает выделение им служебного оружия, бронжилета, а также оборудование среды их функционирования средствами безопасности (установка в квартире и по месту работы пожарной сигнализации, тревожной кнопки и т. п.)» [2, С.123]. Другие категории участников процесса, в отличие от должностных лиц уголовного судопроизводства, не обязаны отыскивать лицо, совершившее преступление, принимать меры к сбору доказательств и пр., то есть их статус не предполагает обязанности подвергаться риску, но попадая в сферу уголовно-процессуальных отношений, они наделяются определенными правами и обязанностями. Должностные лица в силу специфики их профессиональной деятельности относятся к «группе повышенного риска» и должны быть готовы к тому, что в отношении их возможно осуществление определенного воздействия с целью повлиять на их действия и решения по уголовному делу. Не случайно им предоставлено право ношения огнестрельного служебного оружия, а также они должны обладать навыками самообороны.

Литература:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [Электронный ресурс] // ИПС «Адилет» - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 07.09. 2015).
2. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 331 с.
3. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-ІІО государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе(с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) [Электронный ресурс] // Сайт www.zakon.kz – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018939 (дата обращения: 15.10. 2015).

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Орозов Ж.Ж.